

Линда услышала, как дочь что-то шепчет отцу, потом послышались слабые звуки, когда Сара на мгновение положила трубку. Вскоре она вернулась.

- Хорошо, мам, - сказала Сара. - Теперь мы оба голые.

- О да, любовь моя. Линда воздержалась от массажа собственного клитора, чтобы не кончить слишком рано. - Член твоего отца все еще тверд? Как будто она должна была спросить, но ей нравилось описывать каждую деталь, чтобы закрепить эротические образы в своем мозгу.

- Э-э... - Сара сделала паузу, словно проверяя. - Да, очень.

- Она давит тебе на спину? Линда знала член своего мужа, как черты собственного лица. Он не был подвешен, как мул, но упакован по крайней мере в восемь толстых, благородных дюймов. Она представила, как его торчащая эрекция откинулась назад, зажатая между животом и поясницей их дочери, как его покрытый прожилками ствол увенчан фиолетовым шлемом, контрастирующим с ее бледной, белой кожей.

- Да, и... Молодая женщина тяжело дышала в трубку. - Он целует меня в шею и плечо. Она вздохнула от удовольствия.

- Твой отец обожает прелюдии. Линда смотрела в потолок гостиничного номера, представляя, как губы ее мужа прижимаются к гладкой, нежной коже их дочери.

- Мам... э-э... - Сара замялась.

- Продолжай, любовь моя.

- Я... папа возьмет мою вишенку?

Линда надеялась, что их дочь так и скажет. Она почувствовала прилив радости и возбуждения в груди, но сумела сохранить внешнее спокойствие и самообладание, чрезвычайно помня о том, что она сказала дальше. - Хорошо, любовь моя, если ты этого хочешь. Это, несомненно, был огромный шаг для всех троих как семьи, и она хотела, чтобы все было идеально. "Просто знай, что ты не должна отдавать ему свою вишню. Есть и другие вещи, которые ты можешь сделать, чтобы удовлетворить его.

- Но я хочу, чтобы он это сделал. Я хочу, чтобы папа меня трахнул.

- О боже. Линда не могла не отреагировать, ее эмоции выплеснулись наружу. Одна только мысль о том, что ее муж ложится на их девственную дочь, заставляла ее киску болеть от желания. - Опять же, не забывайте, что вы контролируете ситуацию, юная леди. Твой отец не делает ничего такого, чего бы ты не хотела.

- Я понимаю, мама. - Голос Сары стал легким и воздушным, полным дыхания, и Линда почувствовала, что ее дочь тоже возбуждена. - Мне нужно, чтобы папа трахнул меня так же, как тебя. Я хочу делать с ним все, что делаешь ты.

- Вот почему мы это обсуждали, Сара. Твоему отцу все еще нужно трахаться, пока меня нет. Ему нужно много трахаться, иначе у него начнутся головные боли.

- Я знаю, мам. Я позабочусь, чтобы этого не случилось. Сара снова задохнулась и тихонько захныкала.

- Что происходит?

- Он снова тербит мою киску. О, черт...

Хотя ее дочери было восемнадцать и она уже взрослая, Линда никогда не слышала, чтобы она употребляла это слово. Это только усилило ее возбуждение.

- Сара, твой язык! - Поддразнила Линда.

- Прости, мам.

- Я просто шучу, юная леди. Теперь ты взрослая.

Ответа не последовало, только тяжелое дыхание.

- Вам двоим пора растянуться на кровати.

- Хорошо. И снова трубку положили, когда тела переместились. - Я вернулась.

- Включите громкую связь, и я сделаю то же самое на этом конце провода. Линда отпустила грудь и нажала кнопку на телефоне, возвращая трубку на пластмассовую подставку.

- Дело сделано.

Через мгновение Линда заговорила: - Ты меня слышишь?

- Да, мам. Ты тоже меня слышишь?

- Ага. - Линда воспользовалась возможностью раздеться до пояса, оставив ее только в трусиках. Она снова принялась терзать соски, но теперь держалась подальше от клитора. Как бы она ни

была возбуждена, возбужденная мать знала, что в тот момент, когда она прикоснется к нему, она взорвется. - Пусть твой отец покажет тебе, как мы целуемся.

- О-о, да!

Линда снова услышала стоны и причмокивания, представляя, как их дочь будет заключена в сильные руки мужа, пока они будут целоваться. Через несколько минут голос Сары вернулся.

- О... боже... е-твою мать. Молодая женщина захныкала. - Все, пап, соси мои сиськи.

- Да, именно так! Линде пришлось вмешаться. - Соси эти красивые, нежные соски.

- Ох...оооо блять!" Голос Сары звучал как у покорной маленькой девочки, она была так взволнована. - Теперь он целует меня в живот.

Линда подумала о пушистом, светловолосом лобке их дочери, таком мягком и нежном, таком манящем, едва скрывающем ее половые губки. - Раздвинь ноги, милая. Делай, что я говорю.

- Да, мам. Прошло еще мгновение, и Линда услышала, как Сара сделала несколько глубоких вдохов.

- Мама... М-мама, он...

- Я знаю, любовь моя. Твой отец любит есть пизду. Как ты себя чувствуешь?

Сначала Сара не могла больше ничего сказать, она почти рыдала от удовольствия. Затем она заговорила: - Его борода трется о мою кожу. Боже, его рот приклеился к моей киске. Это так хорошо, мама!

- Его язык трется вокруг твоего клитора?

- С-черт, да! Да! Он тоже играет с моими сиськами!

- Я знаю, дорогая. Ему нравится сжимать мои сиськи, пока он ест меня. Кончики пальцев Линды нежно теребили ее темный, толстый лобок, все еще избегая ее киски.